

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ю., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 12 августа 2020 года (вх. № ... от 17.08.2020) в отношении адвоката Ю. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11.11.2020 адвокат Ю. допустил ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподдержании адвокатом Ю. 07 июля 2020 года ходатайства доверителя М. об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией в Заключении указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов жалобы о вступлении адвоката Ю. в уголовное дело с нарушением установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении, после ответов на вопросы членов Совета, полностью согласился. Одновременно с этим адвокат Ю. признал, что с

Разъяснениями как Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, так и Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года и 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката, касающимися порядка участия в уголовном судопроизводстве защитников по назначению, он не знаком.

Заявитель М., надлежащим образом уведомленный о дне, месте и времени заседания, возможностью участия в заседании Совета через представителя не воспользовался.

Рассмотрев дисциплинарное производство при имеющейся явке, Совет соглашается с выводами, изложенными в Заключение Квалификационной комиссии от 11.11.2020 в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения адвокатом Ю. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившегося в неподдержании им 07 июля 2020 года ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Так, из материалов дисциплинарного производства следует, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции находился материал ... по апелляционным жалобам защитников – адвокатов Л., З., Б. и обвиняемого М. на постановление М. городского суда от 10 июня 2020 года в отношении Бу. и М., обвиняемых в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ.

07 июля 2020 года состоялось судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции по делу № ...

Обвиняемые Бу. и М. участвовали в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

В судебное заседание в качестве защитника обвиняемого М. по назначению суда явился адвокат Ю.

Перед началом судебного заседания обвиняемым М. был заявлен отвод защитнику по назначению – адвокату Ю. на том основании, что у него (М.) имеются адвокаты, с которыми заключено соответствующее соглашение. Это заявление не было поставлено судом на обсуждение, никакого процессуального решения по нему принято не было. При этом адвокат Ю. никак не поддержал заявление М. и не принял никаких мер к его рассмотрению судом и вынесению процессуального решения.

Совет отмечает, что такое профессиональное поведение адвоката Ю., обусловленное его неподготовленностью к надлежащему, соответствующему разъяснениям как Совета ФПА РФ, так и Совета Адвокатской палаты города

Москвы, участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, привело к тому, что право М. на получение квалифицированной юридической помощью избранного им защитника не было реализовано надлежащим образом.

Такое поведение защитника, как прямо противоречащее вышеуказанным разъяснениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции, по мнению Совета, во всех случаях подлежит безусловной оценке со стороны дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта федерации.

Отсутствие надлежащей реакции со стороны дисциплинарных органов адвокатского сообщества на подобное профессиональное поведение защитника может способствовать формированию внутри адвокатского сообщества ситуации правовой неопределенности, которая, в свою очередь, будет порождать сомнения в обязательности исполнения адвокатами решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

В связи с изложенными обстоятельствами Совет обращает внимание адвоката Ю. на необходимость тщательного изучения и неукоснительного исполнения решений органов адвокатского самоуправления по вопросам участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению.

Совет также обращает внимание Квалификационной комиссии на то обстоятельство, что профессиональное поведение адвоката Ю. в указанной части не получило оценки в её Заключении. Вместе с тем Совет счёл возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство по существу без направления на новое разбирательство в Квалификационную комиссию для устранения указанной неполноты.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм

статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении

ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в ходе обсуждения вопроса о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб адвокат Ю., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, занял позицию, противоположную позиции М., и возражал против удовлетворения его ходатайства об отложении судебного заседания.

При этом в силу положений пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

Совет отмечает, что данное правовое положение распространяется как на защитительную позицию (версию) доверителя по уголовному делу в целом, так и на позицию доверителя, касающуюся отдельных процессуальных вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Как сообщил в судебном заседании обвиняемый М., им в суд первой инстанции были направлены замечания на протокол судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 года, которые ко дню заседания суда апелляционной инстанции рассмотрены не были. В связи с этим, а также в связи с отсутствием защитников по соглашению, М. просил отложить судебное заседание.

Согласно п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них.

Порядок реализации права обвиняемого на ознакомление с протоколом судебного заседания закреплен в статьях 259, 260 УПК РФ. При этом право обвиняемого на ознакомление с протоколом судебного заседания включает в себя не только право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, но и корреспондирующую ему обязанность суда рассмотреть указанные замечания.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», указал, что при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 статьи 389.6 УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу части 3 статьи 389.11 УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной

инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

Если такие обстоятельства установлены в заседании суда апелляционной инстанции, то суд выносит определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения.

С учетом приведенных правовых положений адвокат Ю. как профессиональный участник уголовного судопроизводства в данной процессуальной ситуации должен был принять исчерпывающие меры для того, чтобы право обвиняемого М. на ознакомление с протоколом судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 года и на принесение замечаний на него было реализовано полностью.

Однако, адвокат Ю. не поддержал ходатайство своего доверителя и не принял при этом мер к тому, чтобы выяснить, когда М. и его защитником – адвокатом Б. были поданы замечания на протокол судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 года – до или после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции (см. постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2017 года № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко»).

Кроме того, адвокат Ю. не располагал сведениями об извещении второго защитника М. по соглашению о месте, дате и времени судебного заседания и причинах его неявки в суд, что с учетом явно выраженного М. желания, чтобы его защиту осуществляли его защитники по соглашению, не давало оснований адвокату Ю. для участия в уголовном деле и во всяком случае обязывало его поддержать ходатайство об отложении судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом Ю. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподдержании адвокатом Ю. 07 июля 2020 года ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегия по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Здесь же Совет считает необходимым отметить, что не только сам факт неподдержания позиции своего подзащитного о необходимости отложения судебного разбирательства, но и избранный в ходе судебного разбирательства 7 июля 2020 года адвокатом Ю. способ изложения своей позиции по этому вопросу: через недопустимую для адвоката и не вызванную целями защиты М. критическую оценку профессионального поведения его защитников по соглашению – очевидно свидетельствует о недостаточном понимании адвокатом Ю. своих задач как назначенного защитника при отправлении судопроизводства. Совет обращает внимание адвоката Ю. на то, что подобное профессиональное поведение при наличии

допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства могло бы стать самостоятельным предметом дисциплинарного разбирательства.

Совет считает необходимым подчеркнуть и довести до сведения адвоката Ю. следующее.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 года отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по

соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство

по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Совет также соглашается с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ю. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как дисциплинарное обвинение в нарушении порядка принятия поручения на защиту по назначению не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ю. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет учитывает их злостность и умышленный характер, а также установленный факт очевидного игнорирования адвокатом Ю. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обязательных требований, установленных решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Вместе с тем Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Ю., имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину, совершённое им нарушение не повлекло причинения существенного вреда интересам доверителя М., поскольку судебное заседание было отложено на другую дату.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Ю. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения

как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) и пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподдержании адвокатом Ю. 07 июля 2020 года ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегия по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб, – применить к адвокату Ю. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю. по жалобе М. от 12 августа 2020 года (вх. № ... от 17.08.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков